

Особенности развития юридического языка в российском правовом поле

Бузаев Павел Владимирович

Аспирант,

Брянский государственный

университет им. академика И.Г. Петровского,

241036, Российская Федерация, Брянск, ул. Бежицкая, 14;

e-mail: pavelius2015@yandex.ru

Аннотация

Статья посвящена анализу особенностей развития юридического языка в российском правовом поле, рассматриваемого как специализированная система коммуникации, обеспечивающая точное и формализованное выражение правовых норм. Цель исследования — выявление исторических, социокультурных и технологических факторов, влияющих на эволюцию юридического языка на различных этапах становления российской правовой системы. Автором раскрываются ключевые этапы формирования лексики и синтаксиса: от «Русской Правды» и Соборного Уложения через европеизацию Петровской эпохи, советскую стандартизацию и идеологизацию до современного этапа цифровизации и интеграции международной терминологии. Особое внимание уделяется роли терминологической системы, обеспечивающей нормативность и системность понятийного аппарата, а также проблемам унификации, гармонизации и доступности юридических текстов. Анализируется влияние заимствований и архаизмов, стандартизованных конструкций и межъязыкового взаимодействия, отмечаются сложности с избыточной формализацией и канцеляризмом. Подчеркивается значимость юридико-лингвистической экспертизы и требований к ясности, точности и определённости формулировок в современных нормативно-правовых актах, необходимых для эффективной правоприменительной практики и правовой доступности. В завершение автором делается вывод о необходимости баланса между строгой научной нормой и прозрачностью юридического языка для различных социальных групп. Современная тенденция к цифровизации и глобализации стимулирует необходимость адаптации и упрощения языка, обеспечивая баланс между формальной строгой нормой и доступностью для широкого круга пользователей.

Для цитирования в научных исследованиях

Бузаев П.В. Особенности развития юридического языка в российском правовом поле // Вопросы российского и международного права. 2025. Том 15. № 10А. С. 21-27. DOI: 10.34670/AR.2025.10.58.002

Ключевые слова

Юридический язык, правовая терминология, российское право, историческое развитие, правовой дискурс, лексика и синтаксис, европеизация, идеологизация, история.

Введение

Цель исследования – установить особенности развития юридического языка в российском правовом поле. Проблема исследования состоит в том, что юридический язык является специализированной системой коммуникации, функционирующей в рамках правовой деятельности и обеспечивающей точное и однозначное выражение правовых норм. В условиях постоянного развития законодательства и правоприменительной практики российский юридический язык претерпевает эволюционные изменения, отражающие исторические, социально-культурные и технологические трансформации. Методология исследования включает в себя историко-описательный метод, а также анализ и систематизацию научной литературы и нормативно-правовых актов.

Основная часть

Юридический язык представляет собой совокупность языковых средств, применяемых в нормативных актах, судебных документах, договоренностях и других правотворческих и правоприменительных текстах. Его основные функции включают нормативность, однозначность, точность и формализацию правовых отношений. Юридический язык выполняет роль инструмента кодификации правовых норм и создания основы для интерпретации и реализации закона. Это требует высокой степени стандартизации и устойчивости лексических и синтаксических конструкций [Купцова, 2025].

Как отмечает в своем исследовании Бровина А.В., формирование юридического языка в России связано с развитием отечественной правовой системы, начиная с Русской Правды и Соборного Уложения, через реформы XVIII–XIX веков, отражая влияние западноевропейских правовых моделей. Переход от церковнославянского языка к современному русскому отражает лингвистическую адаптацию и укоренение юридической терминологии. Советский период характеризовался идеологическим контролем над юридическим языком, его стандартизацией и упрощением для массового понимания, что повлияло на лексический и стилистический строй [Афанасьев, 2025].

Юридический язык как формализованный лингвистический инструмент правотворчества и правоприменения отражает эволюцию российской правовой системы. Его развитие демонстрирует сложное взаимодействие традиции и инновации, определяемое социально-политическими трансформациями и культурными влияниями. Раннее становление юридической лексики связано с «Русской Правдой», где формировалась специализированная терминология («вира», «головничество»). Московский период обогатил язык через рецепцию византийского права, что особенно проявилось в Соборном Уложении 1649 года, впервые установившем системные дефиниции правовых понятий.

Эпоха Петра I ознаменовала целенаправленную европеизацию юридического языка. Под влиянием немецких и шведских правовых моделей в русский законодательный лексикон массово проникают заимствования: «ратификация», «арбитр», «камера», «юстиция». Учреждаются новые органы с иностранными названиями — «Сенат», «Коллегия». При этом процесс заимствования зачастую был хаотичным, что приводило к терминологической пестроте. Законодательные акты Петра, такие как «Артикул воинский» 1715 года, изобилуют прямой калькой с немецкого, что делало их язык тяжеловесным и малопонятным для рядовых исполнителей. Важнейшей вехой в стабилизации и систематизации юридического языка стала

работа по кодификации права в XIX веке. Под руководством М.М. Сперанского был подготовлен «Свод законов Российской Империи» 1832 года, действовавший вплоть до 1917 года. Язык Свода представляет собой классический образец русского дореволюционного юридического стиля. Он характеризуется стилистической выверенностью, логической стройностью и стремлением к терминологической однозначности. Были четко разграничены такие фундаментальные понятия, как «владение» и «собственность», разработана детальная система обязательственного права. Влияние французской правовой культуры, особенно в области гражданского права, проявилось в закреплении таких терминов, как «контрагент», «щессия», «договор». Лексика Свода законов, хотя и оставалась архаичной по меркам современного языка, установила тот стандарт точности и формализма, который до сих пор считается эталонным в юридической технике.

Октябрьская революция 1917 года привела к кардинальному разрыву с предшествующей правовой традицией, что не могло не отразиться на юридическом языке. Первые декреты советской власти, такие как «Декрет о суде» № 1 1917 года, целенаправленно упраздняли старую юридическую терминологию, объявляя ее «буржуазной». Были отброшены понятия «собственность», «юридическое лицо», «наследственное право». Их место заняла новая, идеологически нагруженная лексика: «пролетарский суд», «революционная законность», «трудящиеся», «эксплуататорские классы». В области уголовного права появились расплывчатые и политизированные составы, такие как «контрреволюционная деятельность» или «враг народа» [Краснов, 2021].

Однако по мере стабилизации государственности и проведения кодификации в 1920-е годы (Уголовный кодекс РСФСР 1922 года, Гражданский кодекс РСФСР 1922 года) начался процесс частичного возвращения к традиционной догматической терминологии, но в новом, «советском» истолковании. Были реабилитированы понятия «сделка», «договор», «ответственность», но их содержание наполнялось классовым смыслом. Юридический язык советского периода характеризовался дуализмом: с одной стороны, сохранялся формальный аппарат догмы права, с другой — господствовала идеологическая риторика, пронизывающая даже тексты кодексов. Это создавало внутреннюю напряженность и двусмысленность, когда формально корректные юридические конструкции могли быть отброшены по идеологическим соображениям.

Распад СССР и формирование современной российской государственности ознаменовали новый этап. Произошла деидеологизация юридического языка, из него были устранины прямые ссылки к марксизму-ленинизму и классовому подходу. Одновременно начался активный процесс рецепции международно-правовых стандартов и заимствования англо-американской юридической лексики, что было связано с интеграцией России в мировую экономику и правовое пространство. В правовой лексикон вошли такие термины, как «холдинг», «лизинг», «франчайзинг», «траст», «эмиссия». Принятие Конституции Российской Федерации 1993 года, Гражданского кодекса Российской Федерации (части первая – четвертая), Уголовного кодекса Российской Федерации 1996 года и других фундаментальных актов заложило основу для новой, систематизированной терминологии. Современный российский юридический язык стремится к восстановлению точности и формальной определенности, утраченных в советский период. Однако перед ним встают новые вызовы: необходимость адаптации к цифровой реальности (появление терминов «электронный документ», «цифровая подпись», «криптовалюта»), борьба с избыточным заимствованием и сохранение языковой идентичности, а также обеспечение доступности правовых текстов для граждан без ущерба для их юридической точности [Саенко,

2020].

Акишин М. О. пишет о том, что фундаментальной особенностью юридического языка является его нормативный характер. Языковые конструкции, используемые в текстах нормативно-правовых актов, сами по себе обладают нормативной силой. Это порождает требование максимальной точности, однозначности и определенности. Каждое слово, каждый синтаксический оборот несут значительную правовую нагрузку. Например, разграничение дефинитивных норм, содержащихся в статье 1 Федерального закона «О банках и банковской деятельности», и отыскочных норм, характерных для процессуального законодательства, демонстрирует дифференциацию лингвистических средств в зависимости от юридической функции текста [Кожевников, 2020].

Центральным элементом юридического языка выступает его терминосистема. Правовая терминология стремится к внутренней непротиворечивости и системности. Термины могут быть заимствованы из общеупотребительного языка, но наделяются строго определенным значением, нередко отличающимся от бытового. Так, термин «вины» в уголовном праве, раскрытий в статье 5 Уголовного кодекса Российской Федерации, имеет специфическое содержание, отличное от морально-этического понимания. Другой пласт составляют собственно юридические термины, не имеющие аналогов в обыденной речи: «эвикация», «субсидиарная ответственность», «презумпция невиновности». Процесс терминотворчества является непрерывным, что отражает усложнение правовой материи [Kozhevnikov, 2023].

Стилистика юридического языка тяготеет к формальной определенности, объективности и безличности. Для него характерно использование пассивных конструкций, отлагольных существительных, сложных предложений с развернутой системой придаточных. Широко применяются клише и стандартизованные формулировки, что способствует унификации правовых документов и снижает риск их произвольного толкования. Вместе с тем, избыточная архаизация и канцеляризм могут создавать барьеры для восприятия права гражданами, что актуализирует проблему доступности правовой информации. Значимым фактором развития является межъязыковое взаимодействие. Глобализация и интеграция России в международные правовые режимы приводят к интенсивному заимствованию англоязычной юридической лексики. Такие термины, как «транспарентность», «комплаенс», «киберсквоттинг», прочно входят в профессиональный лексикон. Однако их адаптация зачастую происходит стихийно, без должной лингвистической и правовой проработки, что может порождать терминологическую путаницу и коллизии в толковании [Бошно, 2021].

Особую проблему представляет обеспечение лингвистической корректности нормативно-правовых актов. Неясность, двусмысленность или внутренняя противоречивость формулировок являются источником правоприменительных ошибок и судебных споров. В этой связи возрастает роль юридико-лингвистической экспертизы проектов законов, направленной на выявление и устранение дефектов юридического языка на стадии правотворчества. Толкование правовых норм, осуществляемое Конституционным Судом Российской Федерации и Верховным Судом Российской Федерации, также выполняет функцию уточнения и развития смыслового содержания юридических понятий. Динамика общественных отношений постоянно ставит перед юридическим языком новые вызовы. Цифровизация, развитие биотехнологий, изменение социальных институтов требуют адекватного терминологического оформления. Российский законодатель реагирует на эти вызовы, что находит отражение в появлении новых правовых концептов и их языкового выражения, как, например, в Федеральном законе «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные

законодательные акты Российской Федерации» [Берлявский, 2024].

Как подчеркивается в исследовании Валиуллина, И. Ф., актуальная правоприменительная практика требует увеличения объёма и детализации нормативных документов, что неизбежно усложняет структуру юридических текстов. Это проявляется в усложнении синтаксиса, усилении формализма, использовании шаблонных конструкций и устойчивых словосочетаний, призванных исключить двусмысленность и неоднозначность. В юридическом языке широко применяются сложноподчинённые предложения, пассивные формы и безличные конструкции, которые служат для повышения нейтральности и объективности текста. Такой стиль изложения обеспечивает предсказуемость и стабильность правовых норм, способствуя их единственно правильной интерпретации. Лексика характеризуется большим количеством специфических терминов, архаизмов и клише. Многие термины закреплены нормативно в комментариях к кодифицированным актам, глоссариях и специальных юридических словарях, что способствует поддержанию единой правоприменительной практики. Вместе с тем, сложность и избыточность юридического языка ставит проблему доступности права для непрофессиональных пользователей. В ответ на это в последнее время всё больше внимания уделяется упрощению юридических текстов, введению так называемого «простого языка» в официальные документы с целью повышения прозрачности и правовой грамотности населения [Сенковенко, 2024].

Проблемы развития юридического языка также связаны с неоднородностью терминологической базы, различиями в применении понятий в различных отраслях права, а также необходимостью соответствия национального правового языка международным стандартам и требованиям. При этом важной перспективой остаётся гармонизация правовой терминологии и повышение её функциональной эффективности [Чахиева, 2024].

Заключение

Таким образом, развитие юридического языка в российском правовом поле отражает сложное взаимодействие историко-культурных, технологических и нормативных факторов. Особенности его лексики и синтаксиса обеспечивают точность и формальность, необходимые для правового регулирования. Однако современная тенденция к цифровизации и глобализации стимулирует необходимость адаптации и упрощения языка, обеспечивая баланс между формальной строгой нормой и доступностью для широкого круга пользователей.

Библиография

1. Назарова А.А. К вопросу о функциях языка и речи // Гуманитарный вектор. Педагогика, психология. 2019. № 2. С. 75–76.
2. Бровина А.В. Юридический язык: особенности и структура / А.В. Бровина, В.Д. Ачина // Russian Linguistic Bulletin. — 2025. — №8 (68). — URL: <https://rulb.org/archive/8-68-2025-august/10.60797/RULB.2025.68.13> (дата обращения: 08.11.2025).
3. Зиянгирова Е.Л. Классификация основных юридических терминов, входящих в состав метаязыка юрислингвистики / Е.Л. Зиянгирова // Национальная ассоциация ученых — 2021. — № 74. — С. 54–56.
4. Малахинский, И. Д. К вопросу о специфике юридического языка / И. Д. Малахинский. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2024. — № 47 (546). — С. 229-231. — URL: <https://moluch.ru/archive/546/119505>.
5. Малько, А. В. Политология для юристов: учебник и практикум для вузов / А. В. Малько, А. Ю. Саломатин. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2023. – 385 с. – (Высшее образование). – ISBN 978-5-9916-8606-8. – Текст: электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт].
6. Больщакова Ю. О. Правовая реальность как один из факторов развития русского языка на примере толкования юридических терминов // Актуальные исследования. 2023. №19 (149). Ч. II. С. 12-16. URL:

- <https://apni.ru/article/6142-pravovaya-realnost-kak-odin-iz-faktorov-razvitiya>.
7. ВОРОНКОВА Л. С. ЯЗЫК В ПРАВОВОЙ СИСТЕМЕ: ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ // НАУКА, ОБРАЗОВАНИЕ, СОВРЕМЕННОСТЬ. 2025. №2.
 8. Акишин М. О. Юридический язык в истории правовой культуры России // Государство и право – 2020. – Номер 2 С. 172-183 [Электронный ресурс]. URL: <https://gospravo-journal.ru/S013207690008555-2-1> (дата обращения: 08.11.2025).
 9. Гулямова Г.Я. ЯЗЫК, ПРАВО И ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА // Universum: филология и искусствоведение : электрон. научн. журн. 2023. 1(103). URL: <https://7universum.com/ru/philo/ology/archive/item/14863> (дата обращения: 08.11.2025).
 10. Мельниченко Р. Г. Юридический язык: постановка проблемы// Legal Contert. — 2021. — № 1. — С. 62–67.
 11. Валиуллина, И. Ф. Языки в правовом аспекте в Российской Федерации: статус и функции. Монография – М.: Мир науки, 2022 – Сетевое издание. Режим доступа: <https://izdmn.com/PDF/45MNNPM22.pdf> – Загл. с экрана.
 12. Pakhonina Y.V. ON THE PROBLEM OF THE RELATIONSHIP BETWEEN LANGUAGE AND LAW / Y.V. Pakhonina // International Research Journal. — 2023. — №2 (128). — URL: <https://research-journal.org/en/archive/2-128-2023-february/10.23670/IRJ.2023.128.87> (accessed:08.11.2025).

Features of the Development of Legal Language in the Russian Legal Field

Pavel V. Buzaev

Graduate Student,
 Bryansk State University named after Academician I.G. Petrovsky,
 241036, 14 Bezhitskaya str., Bryansk, Russian Federation;
 e-mail: pavelius2015@yandex.ru

Abstract

The article is devoted to analyzing the features of the development of legal language in the Russian legal field, considered as a specialized communication system ensuring precise and formalized expression of legal norms. The research aim is to identify historical, sociocultural, and technological factors influencing the evolution of legal language at various stages of the formation of the Russian legal system. The author reveals key stages in the formation of vocabulary and syntax: from the "Russkaya Pravda" and Sobornoye Ulozheniye through the Europeanization of the Petrine era, Soviet standardization and ideologization to the contemporary stage of digitalization and integration of international terminology. Special attention is paid to the role of the terminological system ensuring normativity and systematicity of the conceptual apparatus, as well as problems of unification, harmonization, and accessibility of legal texts. The influence of borrowings and archaisms, standardized constructions, and interlingual interaction is analyzed, with difficulties related to excessive formalization and bureaucratese noted. The significance of legal-linguistic expertise and requirements for clarity, precision, and definiteness of formulations in contemporary normative legal acts, necessary for effective law enforcement practice and legal accessibility, is emphasized. In conclusion, the author concludes about the necessity of balance between strict scientific norm and transparency of legal language for various social groups. The modern trend towards digitalization and globalization stimulates the need for language adaptation and simplification, ensuring balance between formal strict norm and accessibility for a wide range of users.

Buzaev P.V.

For citation

Buzaev P.V. (2025) Osobennosti razvitiya yuridicheskogo jazyka v rossiyskom pravovom pole [Features of the Development of Legal Language in the Russian Legal Field]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 15 (10A), pp. 21-27. DOI: 10.34670/AR.2025.10.58.002

Keywords

Legal language, legal terminology, Russian law, historical development, legal discourse, vocabulary and syntax, Europeanization, ideologization, history.

References

1. A. Nazarova.A. N. On the use of language and speech // Mathematical vector. Pedagogy, psychology. 2019. No. 2. Articles 75-76.
2. Brovina, A. N.V. N. French: community and structure / A.N.V. N. Brovina, V. N.J. Achina // Russian Linguistic Bulletin. — 2025. — №8 (68). - URL: <https://rulb.org/archive/8-68-2025-august/10.60797/RULB.2025.68.13> (date of reference: 11/08/2025).
3. E. Ziyangirova.L. N. Classification of the main legal terms included in the metalanguage of legal linguistics / E. N.L. N. Ziyangirova // National Association of Scientists.— 2021. — No. 74. - St. 54-56.
4. Malakhinsky, I. N. J. On the question of the Spanish language / I. N. J. Malakhinsky. - Text : public // Young teacher. — 2024. — № 47 (546). - I. 229-231. — URL: <https://moluch.ru/archive/546/119505>
5. Malko, A. N. V. N. Political science for lawyers: textbook and practice for universities / A. N. V. N. Malko, A. N. Yu. N. Salomatin. -2nd ed., revised and add. Moscow: Yurait Publishing House, 2023. 385 p. ill. (Higher education). – ISBN 978-5-9916-8606-8. - Text: electronic // Yurayt educational platform [website]
6. A. Bolshakov, O. N. Those in power as one of the founders of the development of the Russian language using examples of interpretative terms // Actuarial research. 2023. No. 19 (149). Part II. Articles 12-16. URL: <https://apni.ru/article/6142-pravovaya-realnost-kak-odin-iz-faktorov-razvi>
7. VORONKOVA L. N. St. LANGUAGE IN THE LEGAL SYSTEM: FUNCTIONAL FEATURES // SCIENCE, EDUCATION, MODERNITY. 2025. №2.
8. M. Akishina, O. N. The legal language in the history of the legal culture of Russia // State and Law – 2020, No. 2, articles 172-183 [Electronic resource URL: <https://gospravo-journal.ru/S013207690008555-2-1> (date of reference: 11/08/2025)].
9. G. Gulyamova.Ya. N. LANGUAGE, CHAPTER and LEADING CULTURE // Universum: philosophy and art : an electronic resource. scientific journal. 2023. 1(103). URL: <https://7universum.com/ru/philology/archive/item/14863> (date of reference: 11/08/2025).
10. R. Melnichenko. G. N. French: problem statement // Legal competition. — 2021. — No. 1. - St. 62-67.
11. Valiullina, I. N. F. N. Languages in the legal aspect in the Russian Federation: status and functions of the Monograph- M. N.: The World of Science, 2022 – Online edition. Access mode:<https://izdmn.com/PDF/45MNNPM22.pdf> - I closed it. from the screen.
12. Yu. Pakhonina, V. N. ON THE PROBLEM OF THE CORRELATION OF LANGUAGE AND LAW / Yu. N. V. N. Pakhonina // International Scientific Journal. — 2023. — №2 (128). - URL: <https://research-journal.org/en/archive/2-128-2023-february/10.23670/IRJ.2023.128.87> (date of request: 11/08/2025).